

7. 10. 93
Ростропович М

ОТКРЫТЫЙ АРХИВ

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу Л. И. БРЕЖНЕВУ

В последние годы вокруг нашей семьи создалась невыносимая обстановка травли и позорного ограничения нашей творческой деятельности, игнорирования нашего искусства.

Мы много раз письменно обращались к Вам с просьбой о помощи, но ответа не получали.

Не видя выхода из создавшегося трагического положения, просим Вашего указания о разрешении выезда нас с двумя детьми за границу на два года.

С искренним уважением -

Галина Вишневская

Мстислав Ростропович

Г. Вишневская
М. Ростропович
29/III 74г.

Музыка под колпаком

Сегодня мы публикуем несколько подлинных документов. Самое страшное в них даже не содержание, не слова, не оценки, не действия, а узурпированное право полагать себя истиной в последней инстанции, не глядя на личность, общественный резонанс, мировые отклики. Право помылать личностями, «ставить их на место», вычеркивать из жизни. Жизнь, слава Богу, взяла свое, не искореняв судьбу художников, наоборот, возвысила их талант и гражданское мужество, начисто перечеркнула позорную страницу в истории отечественной культуры. Публикуемые впервые документы добыты в спецхранах итальянской газетой «Ла Република», со страниц которой мы их перепечатаем.

Информация Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР о провах М. Ростроповича в Англию
31 мая 1974 г.

СЕКРЕТНО.

26 мая с. г. из Москвы в Лондон вылетел РОСТРОПОВИЧ М. Л., в провах которого приняло участие около 35—40 человек, в том числе: его жена — ВИШНЕВСКАЯ, дочь, сестра, жена ШОСТАКОВИЧА Д. Д. — СУПИНСКАЯ И. А., некоторые студенты и преподаватели Московской консерватории, а также отдельные музыканты и исполнители Государственного Академического Большого театра Союза ССР.

Провозить РОСТРОПОВИЧА также прибыли Чрезвычайный и Полномочный посол Люксембурга г-н АДРИЕН Ф. МАЙШ и Полномочный министр-советник посольства Великобритании г-н ДЖОЗЕФ ДОВБС.

Во время таможенного досмотра у РОСТРОПОВИЧА в чемодане была обнаружена копия так называемого «открытого письма» в защиту СОЛЖЕНИЦЫНА, исполненная на пишущей машинке, заявление на имя ректора Московской консерватории о причинах его увольнения

из филармонии, большое количество медалей международных музыкальных конкурсов. По поводу медалей РОСТРОПОВИЧ сказал, что он увозит в Англию «свое имя».

РОСТРОПОВИЧ факт осмотра его вещей воспринял спокойно, однако сотрудник таможен заявил: «Напрасно вы ищете рукописи, их нет у меня. Для их переправки имеются другие возможности». Присутствовавшая при этом ВИШНЕВСКАЯ, узнав о том, что за границу можно вывезти драгоценности только по утвержденным нормам, откровенно заметила: «В таком случае, я воспользуюсь услугами английского посольства». Об этом же просил ее РОСТРОПОВИЧ во время прощания.

Перед отлетом РОСТРОПОВИЧ расцеловался с ДОВБСОМ и МАЙШЕМ и поблагодарил их за «оказанную ему честь».

Сообщается в порядке информации.

АНДРОПОВ.

(Окончание на 15-й стр.)

№ № 37—38 (193—194), 30 сентября—7 октября 1993 года

Знаки и символы -

15
11 страница

ОТКРЫТЫЙ АРХИВ

Музыка под колпаком

Записка Ю. Андропова, А. Громыко, П. Демичева, М. Зимянина «О мерах в отношении Ростроповича и Вишневской»

СОВ. СЕКРЕТНО.

ЦК КПСС

В последнее время продолжают поступать материалы об антисоветской деятельности находящихся за границей РОСТРОПОВИЧА М. Л. и ВИШНЕВСКОЙ Г. П., которые систематически выступают с порочащими советскую действительность измышлениями и совершают поступки, недостойные звания советских граждан.

Обращает на себя внимание, что РОСТРОПОВИЧ и ВИШНЕВСКАЯ демонстративно афишируют свои контакты со всякого рода отщепенцами, изменниками Родины, эмигрантами, сионистами и другими реакционными элементами. Особенно характерен в этом отношении широко разрекламированный на Западе благотворительный концерт РОСТРОПОВИЧА, состоявшийся в сентябре 1976 года в Сан-Франциско. Сбор от которого пошел в пользу так называемых «русских инвалидов за пределами России», то есть бывших монархистов и белогвардейцев. На этом сборе антисоветчиков присутствовали представители бывшей царской «знати» и реакционного духовенства, с которыми РОСТРОПОВИЧ и ВИШНЕВСКАЯ тесно общались.

РОСТРОПОВИЧ и ВИШНЕВСКАЯ на протяжении 1975—1976 гг. постоянно выступают в поддержку зарубежных антисоветских организаций типа «Толстовского фонда». Дали несколько интервью, в которых, комментируя свои отношения с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и «другими русскими артистами и писателями-диссидентами», подчеркивают, что дружба с ними на почве общности взглядов «существует и будет существовать».

Соллидаризируясь с антисоветскими кампаниями за границей в поддержку враждебных устремлений САХАРОВА и других антисоветских элементов, РОСТРОПОВИЧ публично отстаивал мнение, что подобная деятельность «общественности Запада» заслуживает всяческого одобрения.

В другом случае РОСТРОПОВИЧ утверждал, что полностью разделяет требования сионистских кругов, инспирирующих выезд лиц еврейской национальности из СССР. Больше того, РОСТРОПОВИЧ в 1975 году во время демонстративного визита в Израиль публично одобрял экспансионистскую деятельность его лидеров.

Многие другие факты показывают, что враждебные по существу выпады РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ против советской

действительности, нашей внешней и внутренней политики приобретают все более откровенный и резкий характер, в частности, это наглядно проявилось еще раз в их выступлении 13 октября 1976 года по английскому телевидению.

В последнее время РОСТРОПОВИЧ предпринимает усилия по склонению отдельных видных и перспективных деятелей советской музыкальной культуры к эмиграции из СССР. Предложения создать условия для «независимой» концертной деятельности за границей на длительный срок им были выражены певцу ОГНИВЦЕВУ, концертмейстеру ДЕДУХИНУ и молодому пианисту ВИАРДЮ.

Поведение РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ за рубежом свидетельствует о полном разрыве ими идейных и иных связей с Родиной. Неоднократные публичные заявления РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ о невозвращении в СССР подтвердились в последнее время вполне конкретными их действиями: заключением контрактов, рассчитанных на многолетнее пребывание за границей, стремление приобрести недвижимость (дом) за границей, вывоз из СССР с помощью иностранцев принадлежащих им ценностей, распродажа родственниками личных вещей.

Антиобщественная деятельность РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ получает осуждение в кругах творческой интеллигенции.

Между тем РОСТРОПОВИЧ и ВИШНЕВСКАЯ, оставаясь гражданами СССР, безнаказанно совершают действия, порочащие советский государственный и общественный строй, что дезориентирует советскую общественность, а отдельные политически незрелые лица из числа творческой интеллигенции (БАРШАЙ, СВЕТЛАНОВ, КОНДРАШИН и другие) пытаются находить в их поведении пример для подражания.

С учетом изложенного представляется целесообразным пригласить РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКУЮ в одно из советских посольств за рубежом (по месту их нахождения), высказать замечания относительно их недостойного поведения и объявить, что им надлежит в течение ближайших 2—3 месяцев завершить свои дела за рубежом и возвратиться в Советский Союз. В противном случае они будут лишены статуса советского гражданства.

ЦК КПСС

СЕКРЕТНО.

О лишении Ростроповича и Вишневской советского гражданства

Анализ поступающих материалов свидетельствует о том, что Ростропович и Вишневская на протяжении всего периода их пребывания за рубежом с 1974 года занимают антисоветскую общественную деятельность, порочат советский государственный и общественный строй и совершают другие действия, недостойные звания советских граждан.

Своими провокационными действиями и клеветническими заявлениями Ростропович и Вишневская неоднократно давали пищу для раздувания на Западе антисоветских инсинуаций, включая злобные нападки на СССР по пресловутому вопросу о «правах человека» и «творческих свободах» в нашей стране. На волне возмущающего скандала Ростропович не раз публично оказывал знаки «глубокого внимания» Израилю и его правителям.

Характерно стремление Ростроповича и Вишневской постоянно афишировать свою лояльность к подрывным антисо-

ветским центрам. Ими, в частности, подписано письмо в поддержку «толстовского фонда», известного своей активной антисоветской деятельностью. В настоящее время в эмигрантских кругах в Вашингтоне обсуждается вопрос о передаче Ростроповичем в фонд антисоциалистического журнала «Континент» 35 тысяч долларов. В 1976—1977 годах Ростропович и Вишневская дали несколько благотворительных концертов в пользу безземельных. Большой резонанс в США получила их встреча с «последним представителем царской фамилии» В. Романовым.

Ростропович и Вишневская поддерживают тесные отношения с антисоветскими Солженицыным, Максимовым, Глезером, Шемякиным, изменниками Родины Барышниковым, Рудем и другими враждебными элементами, многим из которых они оказывают материальную помощь.

Ростропович и Вишневская стремятся подстрекать отдельных представителей творческой

интеллигенции к выезду из Советского Союза за границу. В этой связи обращает на себя внимание активная поддержка Ростроповичем создаваемого на Западе под опекой сионистских организаций так называемого «Международного центра по оказанию помощи выезжающим из СССР музыкантам».

Таким образом, Ростропович и Вишневская, оставаясь формально гражданами нашего государства и демагогически разглашая о любви к Родине, твердо встали на путь идеологического перерождения, и антиобщественной деятельности, направленной против Советского Союза.

По поводу недостойного поведения за рубежом с Ростроповичем и Вишневской неоднократно беседовали в посольствах СССР в США, Австрии и Франции. Однако должных выводов для себя они не сделали. Ростропович и Вишневская неоднократно просили о продлении срока их пребывания за границей, и всякий раз их просьбы удовлетворялись.

Вся их четырехлетняя зарубежная деятельность говорит о том, что они и впредь, видимо, рассчитывают на наши уступки в продлении действия паспортов до бесконечности. Между тем, как это видно из их заявлений, они не намерены возвращаться в СССР.

Такое поведение Ростроповича и Вишневской создает предостережение для подражания другим политически незрелым представителям творческой интеллигенции. По их примеру уже обратились с заявлениями о выезде на длительный срок за границу несколько музыкантов, дирижеров, литераторов, художников и спортсменов.

С учетом изложенного представляется целесообразным лишить Ростроповича М. Л. и Вишневскую Г. П. советского гражданства и опубликовать Указ Президиума Верховного Совета СССР в Ведомостях Верховного Совета СССР и краткую информацию по этому вопросу в газете «Известия».

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ, А. ГРОМЫКО, М. ЗИМЯНИН.

10 марта 1978 года.

Информация Посольства СССР во Франции «О беседе с Ростроповичем М. Л. и Вишневской Г. П. 20 марта 1978 г.»

28 марта 1978 г.

СЕКРЕТНО.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта с. г. о лишении советского гражданства Ростроповича М. Л. и Вишневской Г. П. и во исполнение указания Центра об изъятии у них советских паспортов, посольство в течение 17, 18 и 19 марта с. г. предприняло необходимые меры с целью установления контакта с упомянутыми лицами и приглашения их в консульский отдел.

Однако связаться с Ростроповичем М. Л. и Вишневской Г. П. по телефону оказалось невозможным. Принимая во внимание их отъезд в ближайшее время в Англию, по указанию руководства посетили 20 марта с. г. Ростроповича и Вишневскую на квартире в Париже по адресу бульвар Мальзерб, 135.

Передали Ростроповичу и Вишневской приглашение посетить консульский отдел посольства.

После их категорического отказа посетить консульский отдел сообщили им об Указе Президиума Верховного Совета СССР о лишении их советского гражданства. В этой связи просили Ростроповича и Вишневскую вернуть советские паспорта как утраченные силу и признанные недействительными.

В ответ Ростропович заявил, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении его и его жены советского гражданства он не признает, по-прежнему считает себя советским гражданином и поэтому советские паспорта не вернет. Ростропович подчеркнул, что изложенные в Указе факты его вины перед Советским государством и сама формулировка «...за действия, порочащие звание гражданина СССР» являются неясными, ложными и вымышленными. «Бандитскими», свидетелемствующих о произволе и бесцеремонном отношении к человеку, которые якобы царят в СССР.

В ходе беседы Ростропович и Вишневская допускали грубые выпады по отношению к руководителям Советского государства. Собеседники также сообщили, будто после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР в их адрес стали поступать письма и телефонные звонки с выражением поддержки и сочувствия со стороны глав западных государств: США — Д. Картера, ФРГ — В. Брандта, Франции — В. Жискара д'Эстена, Испании — Х. Карлоса; свою «солидарность» выразил им ряд видных деятелей культуры и общественности зарубежных стран. По словам Ростроповича и Вишневской, все эти люди возмущены случившимся и протестуют против акта Советского государства.

Далее Ростропович отметил, что лишение его и его жены советского гражданства не только нанесло ущерб престижу СССР, но и оказало якобы негативное влияние на авторитет левых сил Франции и в первую очередь ФКП, перед вторым туром парламентских выборов. В подтверждение этого Ростропович сослался на телефонный разговор с одним из руководителей ФКП (фамилию не назвал), который будто ему об этом сообщил.

В настоящее время, по словам Ростроповичей, они предпринимают активные демарши с целью привлечения внимания общественности всего мира и руководителей западных стран к их судьбе. В частности, они уже отправили «довольно резкое» письмо тов. Брежневу Л. И., письмо в ООН, письмо Д. Картеру и В. Брандту с просьбой оказать давление на СССР с тем, чтобы побудить Ростроповича, «в условиях свободы в западных странах» он сможет доказать, по крайней мере, свою невиновность, а в СССР он бы это сделать не смог.

Ростропович и Вишневская продолжали утверждать, что не признают себя виновными перед Советским государством, будут продолжать считать себя советскими гражданами и советские паспорта не вернут. Они подчеркнули, что готовы были бы вернуться сейчас в СССР на суд, при условии, чтобы он был публичным.

Для Ростроповича и Вишневской приход работников консульского отдела был, судя по всему, неожиданным. Чувствовалось, что Ростропович и Вишневская находятся в напряженном состоянии, проявляют нервозность.

2-й секретарь Посольства СССР во Франции В. МЕЛЬНИКОВ.

Референт Посольства СССР во Франции В. КАРПЕНКО.

30 сентября—7 октября 1993 года

15 страница